

Рыба.

Двадцатисантиметровая рыба.

Хотя было неизвестно, что это за вид и ядовита ли она, для взрослого мужчины, не евшего больше суток, эта рыба казалась невероятно желанной.

Познания Сы Ди в выживании в дикой природе были куда богаче, чем у Сяо Чэньюня. Оpozнав рыбу, он похвалил Тайцзи за отличную работу, а затем вытащил из-за пояса нож, собираясь почистить чешую. В тот момент, когда он занес лезвие, он внезапно о чем-то вспомнил, поднял взгляд на Сяо Чэньюня и нахмурился:

— Умеешь потрошить рыбу?

Спросив, он тут же пожалел об этом. Высокомерный заместитель председателя профсоюза, избалованный богатый наследник, который с детства пальцем о палец не ударил, — откуда ему знать, как счищать чешую? Сы Ди уже начал прикидывать, какую бы другую работу найти для этого инвалида с парализованными ногами — в конце концов, тот не должен есть даром, — как вдруг услышал ответ Сяо Чэньюня:

— Умею.

— Правда умеешь? — брови Сы Ди сошлись на переносице еще плотнее. Он подцепил пальцем жаберную крышку рыбы и, неся ее, подошел к Сяо Чэньюню. — Только смотри, не выпусти ее обратно в воду, пока будешь потрошить, а то я тебя самого в пруд закину, чтобы ты ее выловил. — С этими словами он протянул нож, повернув его рукоятку к Сяо Чэньюню. — Не вздумай хитрить. Ты даже с пистолетом в руках меня не одолеешь.

Сяо Чэньюнь многозначительно покосился на его поврежденную руку. Сы Ди буркнул:

— Даже если у меня обе руки будут сломаны, ты все равно не справишься.

— Понял, понял, — Сяо Чэньюнь взял нож, обращаясь с ним довольно ловко. — Без тебя я не выживу, так что глупостей делать не буду.

Сы Ди все казалось, что, хотя слова звучат правильно, в них слышится что-то странное. Он опустил голову и увидел, что Сяо Чэньюнь, едва договорив, уже забыл обо всем на свете: он прижал рыбу к гладкому камню и принялся профессионально счищать чешую, вскрывать брюхо и вычищать внутренности.

В средней школе Сяо Чэньюнь часто помогал матери разделывать мясо: пластовать рыбу, рубить курицу, резать угря — все это он делал быстро и уверенно. Позже, когда мать заболела и скончалась, он стал делать это реже, но мышечная память осталась.

Пока Сы Ди строгал ветки, Тайцзи снова убежал вниз по течению. Вскоре он вернулся, неся в пасти еще две рыбины — большую и маленькую. Крупная рыба отчаянно билась, хвост ее мелькал так быстро, что превращался в размытое пятно. Черный волк легкой походкой подошел к Сяо Чэньюню, бросил добычу к его ногам, тяжелой лапой оглушил рыбу и послушно уселся рядом, ожидая, пока ее обработают.

На таком необитаемом острове, в глуши, роль ментального зверя часто оказывается важнее, чем самого человека.

Спустя некоторое время Сы Ди, немного успокоившись, вдруг спросил:

— Раз у тебя есть направляющий феромон, значит, ментальная сила восстановилась. Где твой ментальный зверь?

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что такая подозрительность утомляет. Вместо того чтобы так настороженно относиться к нему, лучше было бы вообще не спасать.

Рыба, очищенная и вымытая, недолго пробыла над огнем, как воздух наполнился аппетитным ароматом. Желудок Сяо Чэньюня, окончательно проснувшись, отозвался легкой спазматической болью. Он посмотрел на свои руки: на них остались кровь и слизь, под ногтями забились грязь, виднелись мелкие царапины — следы падения с дерева.

— Тайцзи! — Сы Ди пришел в ярость. Его гнев смешивался с крайним недоверием: поведение ментального зверя отражает самые сокровенные мысли хозяина. Неужели он в глубине души жаждет близости с Сяо Чэньюнем? Как он мог такое допустить?

Пока он отчитывал зверя, он уловил тонкий аромат направляющего феромона. Сердце Сы Ди внезапно отлегло, он понял причину странного поведения Тайцзи. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он понизил голос:

— Убери феромон.

— Это олень? — Сяо Чэньюнь проигнорировал приказ. — Почему в последнее время так много оленей?

— ... — Что за слух у него такой? А еще называется стражником.

— Он... — Сяо Чэньюнь, разумеется, не мог сказать, что, по его расчетам, олень в этой жизни воды больше не найдет, поэтому он отозвал его в ментальное пространство, где тот теперь отдыхал. — Наверное, заблудился...

— Сы Ди, — Сяо Чэньюнь наклонился, снимая обувь и закатывая штанины. — Я хочу помыть руки, помоги мне.

Тем временем Тайцзи притащил из леса кучу веток и сухих листьев, сложив их у ног хозяина. Сяо Чэньюнь ожидал, что Сы Ди сейчас будет устраивать представление с добыванием огня трением, но стражник, пошарив по карманам, выудил зажигалку, и огонь вспыхнул от одного движения.

Сы Ди был крайне удивлен тем, как ловко Сяо Чэньюнь справляется с разделкой, но промолчал, лишь приняв это к сведению.

Когда Сы Ди закончил строгать ветки и поднял голову, он увидел, что его ментальный зверь тычется своей пушистой головой в ноги Сяо Чэньюня, чуть ли не пытаясь погрызть его худые бедра, словно куриную ножку.

Сяо Чэньюнь был очень доволен охотничьими способностями Тайцзи. Он выделил немного феромона и в знак благодарности погладил волка по спине — шерсть оказалась жесткой и колючей.

— ... — Сы Ди замолчал. Сяо Чэньюнь действительно не сделал ничего плохого, это он сам был слишком мнителен. Если бы феромон предложил другой направляющий, он бы поблагодарил его, но раз речь шла о Сяо Чэньюне, Сы Ди не мог не быть настороже, анализируя каждый его жест в поисках скрытого умысла.

— Я больше не могу, — сказал Сяо Чэньюнь. — Еду нашел он, я должен был отблагодарить.

Сы Ди перевел взгляд с танцующего пламени на атрофированные голени Сяо Чэньюня. Даже несмотря на то, что за эти годы на их уход были потрачены баснословные суммы, по сравнению со здоровыми ногами обычного человека они все еще выглядели болезненно.

Можно сказать, что почти каждый человек с физическими недостатками вольно или невольно избегает показывать свою неполноценность.

Эти ноги были для Сяо Чэньюня запретной темой, его ахиллесовой пятой, источником его комплекса неполноценности и мрака.

Но сейчас Сяо Чэньюнь спокойно задрал штанины, выставив больные ноги на солнце, добровольно подставив свою слабость под взгляд врага, совершенно не стесняясь своего отличия от других. Сы Ди был поражен этим жестом и застыл на месте, глядя на него.

Сяо Чэньюнь недоуменно прищурился. Несмотря на то, что он был невиновен, ради второй жизни ему пришлось примерить образ негодяя — что-то теряешь, что-то находишь. К тому же этот человек — его спаситель, причем настолько благородный, что ему впору вручать грамоту за доброту, так что в мелочах можно и потерпеть... Подумав, Сяо Чэньюнь добавил вежливое: — ...Пожалуйста, помоги мне, спасибо?

Сы Ди: — ...

Он молча встал, подошел к Сяо Чэньюню и подхватил его на руки. Мужчина ростом метр восемьдесят оказался легким, как девушка, — сплошные выступающие кости. Он перешел вброд на другой берег пруда и нашел место, где Сяо Чэньюнь мог, сидя, наклониться к воде.

Глядя на длинноволосого направляющего, который старательно вымывал грязь из-под ногтей, Сы Ди вдруг подумал, что тот очень похож на русалочку, которая после зелья ведьмы лишилась хвоста и получила ноги, но так и не научилась ими пользоваться.

Земля ему не принадлежала, а море больше не принимало его обратно.

Сяо Чэньюнь терпеть не мог свои длинные волосы. Он не понимал, почему книжный Сяо Чэньюнь решил их отрастить — от них были одни только хлопоты. В обычной жизни он терял терпение, пытаясь их промыть, и спасали только манипуляторы с искусственным интеллектом, но здесь, в глуши, ему хотелось просто отрезать их одним махом.

Однако, чтобы вернуться в город и продолжить сюжет, он должен был оставаться с длинными волосами. Сяо Чэньюнь посоветовал себе успокоиться.

Сы Ди терпеливо дождался, пока он закончит, и сам отнес его обратно. Рыба к тому времени уже была готова. Он протянул Сяо Чэньюню одну тушку, вторую, маленькую, бросил Тайцзи, а сам остался сидеть с веткой в руках, глядя на рыбу отсутствующим взглядом.

Сяо Чэньюнь в этой жизни, да и в прошлой, никогда не ел ничего вкуснее — свежий улов, ни специй, ни соли, но никакого рыбного запаха, лишь естественная сладость мяса. Прожарено идеально: хрустящая корочка и сочная мякоть.

Он уже доедал половину, собираясь перевернуть рыбу, когда заметил, что Сы Ди к своей даже не притронулся. Он удивленно спросил:

— ...Почему не ешь?

Стражник бросил на него взгляд, словно упрекая в глупом вопросе:

— Слишком горячая.

Кошачий язык? Сяо Чэньюнь по привычке подумал об этом, а потом вспомнил, что у стражников обостренные чувства, они предпочитают пресную пищу и не выносят ни слишком горячего, ни слишком холодного.

Когда Сяо Чэньюнь уже обглаживал хвост, Сы Ди наконец принялся за еду, но ел он очень

быстро, и в итоге они закончили свой поздний обед одновременно.

Хотя никто из них так и не наелся.

— Скоро пойдет дождь, — Сы Ди посмотрел на небо, лицо его стало суровым. Он быстро затушил костер, снова привязал левую ногу Сяо Чэньюня, взвалил его на спину и стянул их пояса веревкой.

Им нужно было до начала ливня найти безопасное, сухое и возвышенное место для ночлега. Разумеется, эта задача полностью легла на плечи Сы Ди, Сяо Чэньюнь был бесполезен — он даже ходить не мог без его помощи.

Впрочем, не совсем бесполезен. Когда капли дождя забарабанили по листьям, а у них все еще не было убежища, Сяо Чэньюнь вовремя выпустил немного феромона, успокаивая видимую раздражительность Сы Ди.

Но ментальные проблемы стражника зашли слишком далеко, и одним феромоном тут было не помочь. Раньше Сы Ди долгое время держался на поверхностной ментальной настройке, подавляя боль и безумие, а вчера по неосторожности позволил Ду Наю установить ментальную связь, что привело к атаке направляющего и окончательно разрушило его и без того нестабильный ментальный ландшафт.

Днем Сы Ди держался из последних сил, но с приходом ночи физические возможности были исчерпаны, усталость ослабила контроль над телом, а шум дождя лишь усилил хаос в голове. Он чувствовал, что его психика на грани краха и ментальный срыв может произойти в любую секунду. Феромон Сяо Чэньюня лишь оттягивал неизбежное. Сы Ди знал: он скоро сорвется, это лишь вопрос времени.

Предупредить Сяо Чэньюня?

Но какой толк предупреждать такую русалочку? Ему не сбежать.

Как только начнется ментальный срыв и он начнет атаковать все живое вокруг, Сяо Чэньюнь погибнет.

Но если сейчас, под проливным дождем, оставить его и уйти в безлюдное место, чтобы переждать приступ в одиночестве, Сяо Чэньюнь, учитывая его физическое состояние, все равно не выживет — не говоря уже об опасностях, таящихся в джунглях.

Этот направляющий обречен...

Он умрет в эту темную, сырую дождливую ночь.

<http://bllate.org/book/22327/2338542>